

Гюго,
Виктор

2

нев и благородство раздирали его по отношению к другу, но и сам он не стал монашествовать.

Андрей - 2002 - март - с. 10-11.

ГРЕХИ ТЕНИ

Частная жизнь Виктора Гюго

Андрей Кротков

— Мадам, у нас с вами одинаковые взгляды на прогресс человечества! Давайте соединим наши руки, сердца и жизни!

— Граф, для единства действий мужчины и женщины в области мысли им не обязательно быть мужем и женой!

По преданию, этот обмен репликами состоялся двести лет назад между мыслителем Клодом Анри де Сен-Симоном и писательницей Луизой Жерменой де Сталь. Прозвучавшая в нём великая сермяжная правда до сих пор актуальна.

26 ФЕВРАЛЯ 1802 ГОДА В БЕЗАНСОНЕ у супругов Леопольда Гюго и Софи Гюго (в девичестве Требуше) родился третий сын. Крёстными родителями ребёнка стали генерал Виктор Лагори

и госпожа Мари Дезирье. В их честь мальчика назвали Виктор-Мари.

Его старшие братья, Абель и Эжен, росли румяными резвыми крепышами. Виктор долго оставался слабеньким, большеголовым, грустноглазым. Какие черты затаились в тихих омутках его глазёнок — никто и предположить не мог.

Майор (впоследствии генерал) Леопольд Гюго был человек пылкий и страстный, мужчина того типа, который у итальянцев называется "Messer Sempre Pronto" — "Господин Всегда Готов". Он был влюблён в жену и, пользуясь законным правом, так часто пытался склонить её к исполнению супружеских обязанностей, что в скором времени это привело к размолвкам и тяжким скандалам. Госпожа Гюго резонно не желала всё время пребывать в счастливом ожидании прибавления семейства, а оптимистичный супруг в этом вопросе придерживался мнения "чем больше, тем лучше".

Эту черту характера Виктор Гюго от отца унаследовал полностью.

В жилах семейства Гюго не текло ни капли дворянской крови. Все они были выходцы из буржуазного сословия, исповедовали культ благопристойности, семейного порядка и уюта, экономии с некоторой долей скарденности. К примеру, Виктор Гюго до конца дней сохранил привычку записывать ежедневные расходы вплоть до мельчайших ("яблоко — 1 су"). Но буйный темперамент отца-вояки у младшего сына усилился природной склонностью к романтическому видению человеческих отношений. Романтический пафос вознёс Виктора Гюго на вершину славы, и он же то и дело погружал его в пучины выдуманных и невыдуманных страстей и страданий.

Пламенный Леопольд Гюго, не выдержав поста, завёл любовницу. Супру-

Виктор Гюго в Реймсе с картины Алло. 1825.

ги вынужденно разъехались. Софи, женщина с сильным бретонским характером, не пожелала терпеть обычное для того времени "раздвоение" мужа и выговорила детей себе. Виктор страдал — и получал уроки, пошедшие не впрок.

Литераторы-романтики, питомцы муз и пленники вдохновения, о частной жизни и семье мечтали, как обыкновенные люди. Однако в своих избранниках они упорно хотели видеть неземные создания, единомышленниц и античных богинь — и романтически страдали, обнаруживая в них всего лишь женщин. Гюго не был исключением.

С подростковых лет он по уши влюбился в соседскую дочку, Адель Фуше — столь же буржуазную и благопристойную девицу из весьма состоятельного семейства. Роман, отразившийся эпистолярно в нескольких чемоданах длинейших писем, главным образом Виктора к Адели, переваливший через имущественно-денежные преграды, завершился счастливой свадьбой. Адель Гюго-Фуше стала первой и последней, единственной законной супругой будущего великого поэта, доверенной матерью его детей. И — жертвой своего гениального мужа.

Начав зарабатывать пером, Гюго вышел из материальной зависимости от отца, стал бывать в свете. Почти сразу он получил у современников кличку "Фавн".

В юности он, монархист и добрый католик, писал друзьям и невесте огромные письма-трактаты, исполненные величавых рассуждений о добродетели и нравственности. Театрально-литературная атмосфера, множество красивых и вполне доступных дам быстро изменили его взгляды. Тем более что любимая супруга довольно скоро обнаружила свою умеренность и ограниченность в страстях. Подобно све-

крови, Адель Гюго обоснованно не хотела погрязать в семейных хлопотах и падать лицом в пелёнки. У неё было собственное представление о достойной жизни и "высоких отношениях", в то время как муж то и дело норовил затащить её в спальню. Ему это часто удавалось — в короткое время супруги Гюго обзавелись четырьмя детьми.

Как это обычно бывает, на сцену явился друг семьи, литератор Сент-Бёв. Именно в нём Адель Гюго увидела свой идеал мужчины, поклонника-вздыхателя и единомышленника. Сент-Бёв тихо исходил более земными желаниями, но до поры до времени держался скромно. А Виктор Гюго, всё видя и понимая, раздираясь то гневом, то благородством по отношению к другу, не стал монашествовать и обзавёлся любовницей — Жюльеттой Друэ.

ЖЮЛЬЕТТА, В ПРОШЛОМ НАТУРЩИЦА

смелых поз и посредственная актриса, была женщиной очень красивой и чувственной. Молодой "Фавн", к тому времени прославленный поэт, автор драмы "Эрнани" и романа "Собор Парижской Богоматери", сходил с ума от того, что они с Жюльеттой вытворяли наедине. Боязливая покорность и нескрываемое равнодушие супруги к "радостям любви" не выдерживали сравнения с весёлой вседозволенностью.

Гюго тиранически приватизировал любовницу. Снимал для неё жильё, оплачивал расходы, требовал послушания. Жюльетта не имела права появляться где-либо одна, ей запрещалось даже выходить на улицу подышать. Любовник, ввиду большой занятости, не мог посещать её каждый день, иногда отделялся записками и письмами. По мере привыкания его отлучки становились всё длительней.

Надо всё же отдать должное любовникам — они оставались вместе

Жюльетта Друэ.

Адель Гюго.

всю жизнь. Жюльетта сопровождала Гюго в дальних поездках, последовала за ним в политическое изгнание на остров Гернси. Она не требовала от него брака, зная, что Гюго никогда не согласится развестись с женой, не требовала устроить жизнь её единственной дочери Клер (отцом которой Гюго не был), в добровольном затворничестве по прихоти любовника провела десятилетия, сносила его выходки и терпела его охлаждения. Она стерпела даже его "параллельное" увлечение особой по имени Леони д'Онэ, из-за которой поэт едва не влип в преприятнейшую историю... Со своей стороны Гюго, часто выглядевший весьма некрасиво по отношению к Жюльетте, никогда не намеревался с ней порвать, всегда возвращался под привычный кров её "одиночного монастыря". Он был гений, ему было можно так поступать.

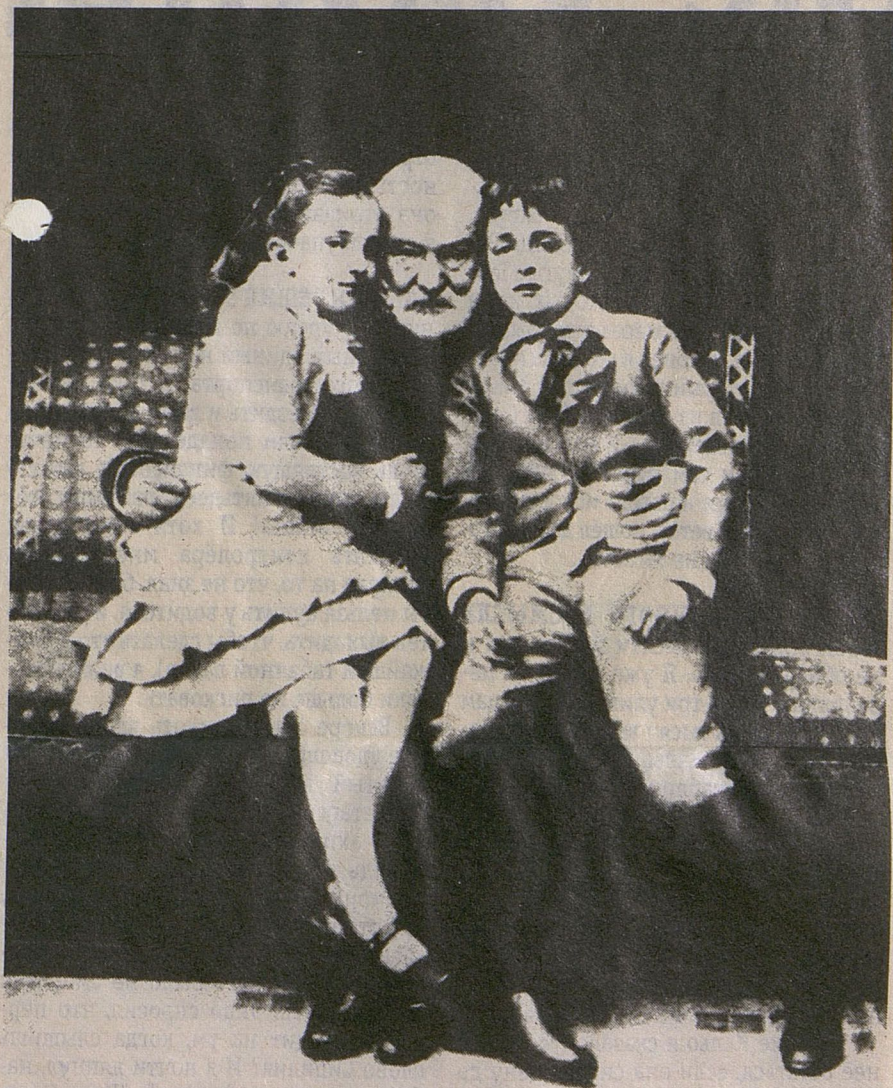
А.С. Пушкин знал стихи молодого Гюго и сдержанно называл их "грёмушками младенчества". Гюго Пушкина не читал – и соответственно не знал, что гений и злодейство – две вещи несовместные. Впрочем, "Гюго и злодейство" – тема мнимая. Великий поэт, "наиболее француз из всех

французов", щедрый и скарёдный, верный и ветреный, милосердный и гневный, никогда не был замечен в грехе преднамеренного злодеяния. Прожив жизнь святого грешника, он расплатился за свои пылания, метания, измены и раскаяния полной мерой. Судьба метко наносила удары по дорогим ему людям.

СТАРШАЯ ДОЧЬ ГЮГО ПОГИБЛА В КОРАБЛЕКРУШЕНИИ. Младшая дочь, не сумевшая выйти замуж, на этой почве тихо помешалась. От сердечной болезни в 1868 г. умерла жена. Жюльетта Друэ скончалась в 1883-м – ей было 77 лет, её красота и память их счастливых дней казались ей никогда не бывшей сказкой. Смерть унесла и обоих сыновей Гюго. На старости лет он остался одиноким дедом двоих внуков – Жоржа и Жанны.

В свой последний земной год, 1885-й, старец Гюго не только целовал ручки и отвешивал дамам комплименты, но и ещё вполне мог показать через окно спальни "небо в звёздах" – тому есть свидетельницы.

Вечное упокоение Виктор Гюго обрёл в Пантеоне, рядом с великими. Это место он заслужил по праву.

С внучкой Жанной и внуком Жоржем.